

Я потерял дар речи. Урсула говорила со мной и — что более важно — теперь она может общаться с Рэд. К счастью, на этот раз мне потребовалась всего минута, чтобы собраться с мыслями. «Значит, теперь ты можешь поговорить с Рэд напрямую? И в чём причина твоего оцепенения?» «Да, старшая сестра Рэд и я теперь можем свободно разговаривать друг с другом. Это потрясающе! Я никогда не думала, что внутри моего сознания есть другой человек. Извини, что пришлось ждать нас, отец. Мы просто разговаривали. О себе, о магии, этом мире, нашей истории и, конечно, — о тебе!» — она невинно улыбнулась, но у меня мурашки прошли по коже. Интересно, что эта маленькая озорная негодяйка рассказала ей обо мне? «Вот как? А как насчёт «переключения», можете ли вы теперь делать это сознательно?» «Да. Позволь мне продемонстрировать». Через секунду её взгляд изменился. Рэд стала контролировать тело. «Здравствуй! — она весело улыбнулась. — Хорошо быть снаружи! Как видишь, Отец, теперь я могу защищать Урсулу без проблем». «Это хорошо. По крайней мере, одна проблема теперь решена. Кстати, могу я рассчитывать на то, что ты научишь её магии? Я помню, что ты знаешь не так много заклинаний, но Урсула совсем новичок, когда дело доходит до них». «Да, конечно. Хм... это не так сложно, не волнуйся, — её последнее предложение, похоже, было направлено Урсуле. — Это у нас в крови, поэтому обучение будет весёлым! Ну, может быть, не в лесу... но всё равно весело!» «Поскольку вы обе присутствуете, могу я задать несколько вопросов?» «Спрашивай!» — сказала Рэд, но под слоем легкомыслия я обнаружил жёсткий самоконтроль. «Я не спрашивал раньше, но не могла бы ты рассказать мне немного о своём прошлом? Я знаю, что ты наполовину эльф, и что ты родом из Глубокого Леса. Есть ещё что-нибудь, что вы можете мне рассказать? Сколько вам лет?» «Отец, нехорошо спрашивать у дамы её возраст! — Рэд надулась. — Ладно, я скажу. Хорошо, Урсула? — через некоторое время она кивнула головой. — Нам 17 лет. Да, я знаю, что это тело выглядит моложе, но полуэльфы имеют более длительный период созревания, чем другие смертные расы. Всё же мы можем прожить сотни лет, в отличие от хрупких людей. Урсула действительно родилась в Глубоком Лесу, это эльфийский анклав далеко на юго-востоке. Наш отец был человеком-авантюристом, а мать — эльфийкой, которую он спас. К сожалению, через несколько лет после нашего рождения он умер. И мы были свидетелями его смерти, которая, в свою очередь, расколола сознание надвое. Наша мать никогда не простила нас. Эльфы должны быть деликатными, спокойными существами, но чувство потери наполнило её сожалением. Мы напоминали ей мёртвого любовника. Поэтому она отправила нас в человеческий приют. Чтобы прожить остаток нашей жизни подальше от неё. Именно тогда мы поняли, что полуэльфы являются товаром, поскольку через несколько часов после того, как мать ушла, мы были проданы на рынке рабов. Затем нас возили по всей стране, я попыталась уберечь Урсулу от худшего. Мои выступления были довольно примитивными, поэтому найти хозяина оказалось очень тяжело. Затем было нападение на караван, в котором мы были, и мы закончили в этом бандитском лагере. Из которого ты освободил нас. Остальное тебе известно, Отец». Это была длинная речь. Самой шокирующей вещью был её реальный возраст — семнадцать лет? «Понятно... Извините за то, что заставляю вас вспоминать эти моменты», — она только покачала головой. «Всё в порядке, отец. Это прошлое. Наше будущее с тобой». «Тогда, я думаю, о возвращении тебя обратно в Глубокий лес не может быть и речи?» «Даже не шути об этом! Эти воспоминания ещё хуже, чем наши рабские годы!» — Рэд начала сердиться. Я предполагаю, что отказ её собственной матери оставил тяжёлую травму. Как и смерть отца... «Я понимаю. Тогда теперь мы будем тренироваться, хорошо? Ваша магия должна быть на высоте. И через три дня придёт ещё один гоблин», — Рэд повернула голову, прислушиваясь к чему-то. «Урсула спрашивает, нужно ли нам убивать и его тоже? Она не слишком взволнована». «Нет, на этот раз, если хочешь, я могу сказать ему, чтобы он собирал свой род, и они покинули эти места. Наша цель уже достигнута, нет нужды в бессмысленном кровопролитии». «Она говорит, что это облегчение. Ну, я бы не против более реальных тренировок, но раз она такая упрямая...» «Эти

гоблины не особо сильные, так что тренировка будет больше походить на урок пробивания мешков. А это будет бесполезно, верно?» «Да, да», — согласилась она, но явно была недовольна. «Ну, тогда начнём!» — приказал я, и Урсула снова заняла своё тело.***За эти три дня я успел сделать немного. Похоронил гоблина, охотился на животных и жарил их на костре (огненные навыки Рэд наконец нашли полезное применение!), разговаривал о тактике и выживании в лесу — время пролетело быстро. В эти короткие дни Урсула получила базовое понимание нескольких заклинаний огня, которые, в свою очередь, выучил и я — Огненный шар, Огненные искры, Проклятие Мельхиора и Пепельный туман. Огненный шар и Огненные искры просты — шарики пламени летят во врагов. Если огненный шар взрывается при ударе, искры только обжигают. Более интересным является Проклятие Мельхиора — по сути это атака напалмом. Он пристаёт к жертве и сжигает её, пока плоть не обратится в прах от заклинания. Гадкое оружие, но его использование немного ограничено, поскольку это заклинание касания. Это означает, что заклинатель должен находиться рядом с противником, чтобы воспользоваться им. И, наконец, защитное заклинание Пепельный туман. Концепция проста — многие маги не могут атаковать то, что не могут увидеть. Таким образом, туман, сделанный из пепла, наверняка остановит их нападения. Самое замечательное в этом — способность заклинателя мгновенно рассеивать туман. Что делает его отличным инструментом для засады. Так или иначе, за эти три дня Урсула освоила их, хотя использовать заклинания в битве всё ещё слишком сложно для неё. Способность решать, когда и как их использовать, приобретается с опытом. Или при наблюдении за Рэд, у которой нет проблем с принятием решений в бою. И вот мы ждём прибытия следующего гоблина. Он появляется около полудня, источая ауру страха и отчаяния. Я часто задавался вопросом, почему эти избранные гоблины просто не бежали. Бой с нами должен быть подобен смертному приговору, так зачем беспокоиться о клане, который решил пожертвовать тобой? Думаю, я никогда не пойму их мыслей. Он пришёл и начал готовить своё оружие к бою. Любопытно, что ни один из них не считал, что нам нужно их присутствие для чего-то другого. Но на этот раз Урсула выступила вперёд и начала говорить. Вся речь была подготовлена заранее, чтобы не допустить никаких ошибок. — Остановись, гоблин, — он застыл, противоречивые эмоции страха и надежды переплетались в нём. — Верни оружие в ножны. Нам больше не нужны ваши воины, так что вместо этого ты станешь нашим эмиссаром. — Что вы хотите, чтобы я сделал, леди? — его голос был удивительно отрывистым из-за какой-то резкости. Как будто он не пользовался речью в течение долгого времени. — Ты вернёшься и скажешь своему народу, что они могут уходить или остаться здесь, но эта часть леса — наш охотничий участок. Поэтому, если они решат остаться, их жизнь будет принадлежать нам. С такой информацией весь клан, вероятно, уйдёт. Внезапно гоблин начал дрожать. — Я должен вернуться? Один? — его глаза начинают намокать. Я внимательно посмотрел на его лицо и оружие. Кажется, он довольно мускулистый, но его тело выглядит истощённым, как будто его не кормили. Оружие и доспехи, которые выглядят прекрасно на первый взгляд, похожи на подержанные товары во время более тщательного осмотра. Я подошёл ближе, а он просто стоял и дрожал. — Ах, сэр паук... пожалуйста! — он умолял о чём-то, но я был слишком заинтересован. Почему гоблины послали его? Хм. «Урсула, вызови Рэд. Нам нужна информация. Сейчас». — Поменялись! — внезапное изменение в голосе вынудило гоблина посмотреть в её сторону. — Теперь, маленький гоблин, ты ска-а-а-ажешь мне всё-ё, хорошо? ~ — её улыбка похолодела. — А если нет, у меня найдётся немало интересных методов, чтобы заставить тебя говорить. Раньше я была рабом, понимаешь? И я научилась, когда смотрела. — Нет, нет-нет, я скажу, задавайте вопросы, прошу, умоляю! — его тон изменился мгновенно. Рэд посмотрела на меня. «Что я должна спросить у него?» «Почему его оружие явно второго сорта, почему он так голодал, как его зовут, кто он такой. Каждую кроху информации». Она кивнула и начала допрос. Если бы это можно было так назвать. Другая сторона была явно счастлива отдать любые знания в обмен на свою жизнь. Его рассказ был простым. Его звали Гран, гоблин-воин, пойманный племенем. Похоже, в этой области было два разных клана, но более сильная группа атаковала и победила более слабую.

Большинство их воинов было убито, а остальные — порабощены. То же самое и с их женщинами. Гоблины, которых Урсула или я убили в эти дни, были из побеждённого племени. Им сказали, что если кто-то из них победит нас, все их женщины будут освобождены. И эти гоблины подчинились, потому что другого выбора не было. Их раса была недостаточно сильна, чтобы выжить в диких землях самостоятельно. Это была трогательная история, но нас это не волновало. Или я так думал, потому что Рэд переключилась на Урсулу и та начала говорить. «Отец, я знаю, что самонадеянно это говорить, но мне отвратительны все виды рабства. Может быть, они и почти звери, но есть вещи, которые я просто не могу простить. Можем ли мы освободить их?» — она посмотрела на меня умоляющими глазами, и даже гоблин перестал хныкать, вместо этого пристально глядя на меня. «Ты же понимаешь, что та вторая группа, вероятно, такая же, как и первая? Может быть, они сделают то же самое со своими врагами? Это естественный порядок. Более слабые пожираются сильными». «Это не про добро или зло, отец, — она покачала головой, белые волосы текли как облако. — Я ненавижу эти вещи. Изнасилование. Рабство. Презрение. Я знаю, что мы не можем изменить мир. Но если есть что-то, что в наших силах? Можем ли мы помочь слабым?» «Ох, и несколько дней назад ты хотела убить их всех. — **вдох** — Да будет так. Мы собираемся освободить его племя. Но это будет иметь цену. Озвучь, пожалуйста». «Спасибо! Спасибо!» — она улыбнулась, как ребёнок, которому была обещана игрушка. — Слушай, Гран, мой отец Саул в своей бесконечной милости решил, что мы собираемся помочь освободить твоё племя, — глаза гоблина покрылись слезами, и за ними последовал целый водоворот эмоций. Счастье, надежда, мысли о мести, благодарность и... подозрение. — Это, однако, будет не бесплатно. Он успокоился. Теперь всё шло так, как и должно быть. Более сильные существа могли помочь более слабым, но всегда требовали какую-либо цену. В противном случае это было бы подозрительно. Зачем им ввязываться, если они ничего не получают? Его мысли были ясными и простыми. А моя способность чтения работала лучше всего на таких простых существах. — Но какова будет эта цена, о, Леди? Мы бедное племя. Мы могли бы получить золото или драгоценные металлы из рейдов на караваны людей, но на это потребуется время. Урсула недовольно прищурилась от упоминания о нападении на людей. Гран только задрожал, не понимая, что могло её спровоцировать. — Не волнуйся. То, чего мы хотим, не настолько поверхностно. Нам нужен ваш самый сильный воин, чтобы стать моему отцу Кровавым раб... Чт-?! Отец? — она повторила то, что я говорил ей, но концовка оказалась полной неожиданностью. «Почему тебе нужен ещё один раб? Ты покинешь меня?» — её глаза начали наполняться слезами. «Ох, малышка... — я потерял дар речи. Почему это так сложно? Разве это не очевидно, что я НЕ собираюсь оставлять её? — Нам нужны союзники. И поскольку существа в этом лесу не заслуживают доверия, единственный способ получить таких компаньонов — это моя способность Кровавого Договора». «Ты мог бы использовать его на нескольких волках! Или других животных! Почему гоблин?» «Наличие больших пальцев». «Что?» — мой короткий комментарий был слишком сжат, чтобы она могла понять. «Мне нужны союзники, которые могут использовать инструменты. Оружие. У кого есть противопоставленные большие пальцы. Мы собираемся отправиться в человеческие города, поэтому, чтобы использовать их оборудование и помогать тебе с разными вещами, потребуется какое-то разумное создание. И хотя вначале я думал об орках, были... обстоятельства. Поэтому я не могу нанять их. Таким образом, сильного гоблина было бы достаточно». «Ах. Понимаю. Почему ты хихикаешь, Рэд? — Урсула застыла в замешательстве, не понимая, почему её «старшая сестра» начала смеяться. — Она говорит тебе «прости», я не понимаю почему». «Не важно. Извинения приняты. В любом случае, давайте вернёмся к нашему гостю, прежде чем он замучает себя размышлениями до смерти». Наш разговор был беззвучным, поэтому он мог только догадываться, что между нами что-то происходит. Но Гран молчал. Было нехорошо, когда слабаки вступали в разговор более сильных существ. Или что они там делали. Но мысль о Кровавом Договоре возбуждала его. Высокая демоническая способность — привязывать кого-то к себе! Были и другие мысли, но я не мог их прочитать. Было очевидно, что он знал об этом умении. — Итак? — спросила Урсула, всё ещё немного

недовольная.— Я согласен, Великая Леди, Великий Хозяин! — он улыбнулся, и его острые клыки показались во всей красе. Для существа примерно 1,5 метров ростом большая часть его мышц казалась довольно развитой. Я не знал, было ли это его собственной способностью или чем-то общим для всех гоблинов.— Однако я должен сказать вам одну вещь, великие существа.— Да?— Я самый сильный из племени Малхилл.— Ох.Это было разочаровывающе. И снова этот Гран оказался очень умным для гоблина. Я поспешно попросил Урсулу озвучить.— Тогда ты можешь присоединиться к нам в ритуале прямо сейчас. В любом случае, мне нужно лучше взглянуть на тебя.Он кивнул, его ум был полон решимости. Ну, я думаю, что это всяко лучше смерти.Так что я порезал свою, а затем его кожу. Он проглотил каплю моей крови, а я его. В тот же момент появился странный красный свет. И окно.

Договор был принят! Вы приобрели Кровавого раба - гоблинского скандалиста из племени Малхилл. Теперь у вас осталось ноль (0) слотов Кровавого Договора!

Хм. Элитный гоблинский боец, да? Итак, компаньон-рукопашник. Хорошо. Этого будет вполне достаточно для него, чтобы послужить живым щитом в наших боях. Особенно если мы начнём его обучать.«Ты слышишь меня, Гран?» — спросил я мысленно, довольный тем, что есть по крайней мере ещё одна личность, с которой я мог бы общаться таким образом.«Да, Хозяин. Жду ваших указаний, — он казался удивлённым, но потом быстро приспособился. — Могу я задать вопрос?»«Да».«Какой вы расы, Мастер? Я никогда не слышал про простого паука, способного на такие подвиги. Способность к чтению мыслей, кровавый договор, магия», — ему было явно любопытно. Поэтому я раскрыл немного секретов.«Тсучигумо», — я услышал, как он выдохнул от неожиданности.«Раса Коварных Пауков? Хозяин... потрясающе. Я думал, что они вымерли!»«Что? — это было мне ново. И любую новую информацию я жаждал, как наркоман. — Расскажи подробнее».«Да. Согласно словам шамана, когда он был ещё жив, Тсучигумо были убиты в великой войне демонов около трёхсот лет назад. Люди атаковали их крепость в горах Хази, и после пятилетней осады их уничтожили. Используя какую-то разновидность запрещённой магии, я думаю, — он не вспомнил ничего больше. — Если я правильно помню, они также говорят, что ваша раса не была в действительности добром или злом, но люди всё равно напали. Потому что в горном убежище были спрятаны сокровища», — я вспомнил, что моё убежище тоже в пещере и там тоже спрятано сокровище. Расовая черта? Копить ценности.«Я понимаю», — у меня появилось много информации, которую нужно переварить. Я внезапно перескочил от простого паука до последнего выжившего из целой расы. Ну, может, «выжившего» не то слово. Я эволюционировал до этого уровня, а не родился таким. Поэтому появилась надежда, что и другие пауки делали то же. С другой стороны, если требованием для этой эволюции были длительные контакты с людьми и желание превратиться в человека... Мне бы повезло, если бы в мире нашлось ещё несколько Тсучигумо. <i>*Вдох*</i> Нет смысла думать об этом сейчас. Вернёмся к задаче.«Гран».«Да, Хозяин!»«Сколько ещё воинов в заключении?»«Около восьми», — восемь умножить на три — двадцать четыре дня. Хорошо. Достаточно времени, чтобы создать какую-то боевую силу.«Мы подождём. Если они пришлют ещё кого-то на смерть, мы их заберём. После месяца тренировок мы начнём нашу атаку».Он просто кивнул. Это было простое решение, ведь наши противники на самом деле не были стратегами.

<http://tl.rulate.ru/book/938/85300>